

ХАОС ИЗ ПОРЯДКА: ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ СВЕДЕНБОРГИАНСКОГО УСТАВА

14 сентября 1995 г., *Ars Quatuor Coronatorum*, Vol. 108
Р. Гилберт

Сведенборг: человек и его труды

С одним не поспоришь: сам Сведенборг не имел к этому ровным счетом никакого отношения - ни к уставу второй половины XVIII века, который был назван его именем, ни к страшноватому преемнику этого устава, которому посвящена настоящая работа. Но для того, чтобы разобраться в этом уставе, нужно что-то знать про этого человека, его труды и религиозное движение, выросшее из них.

Эммануил Сведенборг родился в Стокгольме в 1688 г. в семье Яспера Сведберга, в то время профессора теологии в Университете Уппсалы, а позднее, с 1702 г., епископа Скары. Фамилию семейство изменило в 1719 г. после получения дворянства. С 1716 по 1747 гг. Сведенборг состоял ассессором при Шведском Королевском Горном колледже, но он никогда не был просто металлургом и просто горным инженером. По всем понятиям того времени, Сведенборг был эрудитом и энциклопедистом, одинаково вдохновлявшийся и чудесами природы, и человеческими изобретениями. Он написал много научных трактатов по множеству естественнонаучных дисциплин (в частности, физике), по экономике (в частности, о валютах), сам проектировал механические устройства (например, мотор для пожарного насоса, пулемет, подводную лодку и летательный аппарат). Но в 1744 г. в его карьере произошел радикальный поворот.

Несколько лет он пытался своими научными штудиями продемонстрировать, что материальная вселенная имеет нематериальную, духовную изнанку, и эти попытки закончились для него духовным кризисом, когда он почувствовал, что «во мне произошла перемена состояния, переход в небесное царство, в образ»¹. Он полагал, что эта перемена позволила ему беседовать с ангелами и тем самым получать Божественные откровения об истинном смысле Писания, а также он получил таким образом дозволение и поручение опубликовать «Небесные Учения», открытые ему, и возвестить человечеству Второе Пришествие, которое произойдет скоро - в 1770 году, - когда в духовном мире возникнет Новый Иерусалим.

В последующие двадцать пять лет, до самой смерти в Лондоне в 1772 г., он полностью отдался теологии, много писал и ожесточенно отстаивал и защищал свое учение². У его работ нашлись немногочисленные, но ревностные последователи и поклонники, и через несколько лет после его смерти они создали Церковь Нового Иерусалима, существующую до сих пор, пусть как тогда, так и сейчас, она немногочисленна и включает всего

¹ Источники по биографии Сведенборга: С. О. Sigstedt, *The Swedenborg Epic. The Life and Works of Emmanuel Swedenborg*. London, 1981 (Reprint) p. 216; Robin Larsen (Ed.), *Emanuel Swedenborg. A Continuing Vision*. New York, 1988; and R. L. Tafel, *Documents concerning the Life and Character of Emmanuel Swedenborg*, collected, translated and annotated. London, 1875.

² Главное теологическое сочинение Сведенборга - это «*Arcana Coelestia*» («Небесные Арканы»), комментарий на Книги Бытия и Исхода, опубликованный в Лондоне в период между 1749 и 1756 гг., а также «*Vera Christiana Religio*» («Истинная христианская вера»), главный его догматический труд, опубликованный в Амстердаме в 1771 г.

около 25 000 приверженцев во всем мире. Идеи Сведенборга, однако, оказали значительно более сильное влияние на мирское общество, например, на Блейка, Бальзака, Эммерсона, Йейтса и Сузуки.

В задачи данной работы не входит подробное рассмотрение этих идей и сведенборгианской теологии вообще, хотя некоторые ее черты следует оговорить в целях лучшего понимания сути Устава Сведенборга. Для Сведенборга физический мир является результатом действия духовных первопричин, а законы природы - отражением духовных законов; таким образом, предметы материального мира и он сам как целое суть лишь образы своих духовных соответствий. Это «учение о соответствиях». Отсюда вытекает другое умозаключение, которое касается нас всех: идея, стоящая за буквальным, историческим смыслом Писания, - это внутренний духовный смысл, который излагается для всеобщего прочтения и усвоения в духовидческих работах Сведенборга³. Именно огромное впечатление, производимое на читателей этими духовидческими работами, и привело к созданию первого Устава Сведенборга.

Первый Устав Сведенборга

Если вообще кому-то из многочисленных создателей уставов и степеней XVIII века и принадлежит сомнительная честь создания Сведенборгианского устава, то это Дом Антуан Жозеф Пернети (1716 - 1796). В пятьдесят лет Пернети покинул Бенедиктинский монашеский орден и осел в Авиньоне, где направил свои усердные алхимические штудии в масонское русло и, по всей видимости, создал масонский Герметический устав, что вполне соответствовало его интересам и устремлениям. Из Авиньона он переехал в Берлин, где стал библиотекарем Фридриха Великого и немедленно приступил к переводу работ Сведенборга на французский язык⁴.

Здесь он встретил польского графа Тадеуша Лещиц-Грабянку (1740 - 1807), не менее его одержимого идеями Сведенборга. Когда Пернети в 1784 г. вернулся в Авиньон, Грабянка последовал за ним (сначала посетив сведенборгиан в Лондоне), и в 1786 г. они вдвоем основали Общество Иллюминатов Авиньона (Societe des Illumines d'Avignon). Во что именно верила эта компания визионеров, не вполне ясно: об их учении отзывались как о смеси сведенборгианства и римского католичества, приправленной оккультизмом. К холодному интеллекту шведского визионера были добавлены культ Девы Марии и Афанасиевский Символ Веры, в то время как отдельные сторонники общества изучали алхимию эпохи Возрождения, Александрийскую теургию, труды авторов-герметиков, проблему Философского камня, Божественную науку чисел и мистическое толкование сновидений⁵.

Еще меньше известно о практиковавшихся ими ритуалах, но когда

³ Главные расхождения между Сведенборгом и большинством христианских теологов лежат в области учения о Троице понятия Искупления грехов людей Христом. Также Сведенборг отрицал богодухновенность всех канонических Писаний, отвергал поэтические книги Ветхого Завета и Послания апостолов в Новом Завете.

⁴ Переводы Пернети: *Les Merveilles du Ciel et de l'Enfer*, Berlin, 1782, 1786; *La Sagesse Angélique sur l'Amour Divin, et sur la Sagesse Divine*, Berlin, 1786. Источники по биографии Пернети: Joanny Bricaud, *Les Illumines d'Avignon, etude sur Dom Pernety et son Groupe*. Paris, 1927.

⁵ J. F. C. Harrison, *The Second Coming. Popular Millenarianism 1780 - 1850*. London, 1979, p. 70.

Общество в 1789 г. посетили двое английских сведенборгиан Уильям Брайен и Джон Райт, «их под конец посвятили в таинства того Ордена» после «определенной процедуры, включавшей экзамен, испытания и клятву хранить тайну»⁶. Затем они были в высшей степени торжественно допущены в то, что было названо личным и действительным Присутствием Господа; каковое осуществлялось, насколько можно понять, при посредстве величественного и обаятельного молодого человека, облаченного в пурпурные одежды и восседающего на чем-то вроде трона или председательского кресла во внутреннем помещении Общества, украшенном различными «небесными символами»⁷.

Ни Брайен, ни Райт не были знакомы с масонством, и их рассказ, таким образом, можно истолковать как искаженное восприятие экзотических внешних атрибутов, сопровождавших практически все ритуалы высших степеней того времени.

Эта устрашающая деятельность Иллюминатов Авиньона прекратилась с началом Французской Революции. Английские сведенборгиане относились к ним враждебно, но, в основном, по причине подозрений в святотатстве, а не в силу общего негативного восприятия масонства как такового. К примеру, Бенедикт Кастаньер был не только главным светочем сведенборгианской общины в 80-е годы XVIII века, но и активнейшим масоном, в отличие от их Учителя, впрочем.

Сведенборг и масонство

Редко когда можно встретить вопрос, лежащий в области истории масонства, по которому соглашаются между собой такие разные специалисты, как А.Э. Уэйт, преподобный А.Ф.А. Вудфорд и Х.У. Койл, - но перед нами как раз один из них. Вудфорд пишет довольно прямолинейно: «Мы отрицаем, что Сведенборг был масоном». Койл также не допускает и тени сомнения: «Сведенборг не был масоном, никогда не имел к этому Обществу никакого отношения и не уделял ему никакого внимания». Уэйт, говоря об этом, тоже старается внести ясность и представить все точки зрения: «[Сведенборг] связан с масонством только в мифическом смысле. Нет ни малейшего повода подозревать, что он когда-либо принадлежал к Ордену»⁸. Детальное опровержение доводов противоположной стороны предлагает Р.Л. Тафель в своих «Документах, относящихся к жизни и личности Эммануила Сведенборга»⁹, и единственный современный ученый, оспаривавший эту точку зрения и пытавшийся доказать, что Сведенборг был масоном, а именно масон д-р Марша Шухард, до сих пор так и не представил удовлетворительных доказательств¹⁰.

Но неучастие в работах Цеха не означает также и отсутствие определенных знакомств, и эпизод с Иллюминатами Авиньона наглядно

⁶ R. Hindmarsh, Rise and Progress of the New Jerusalem Church in England, America, and other Parts. London, 1861 p. 48.

⁷ Ibid., p. 48.

⁸ A. F. A. Woodford (Ed.), Kenning's Masonic Cyclopaedia. London, 1878 p. 607; H. W. Coil, Coil's Masonic Encyclopaedia. New York, 1961; A. E. Waite, A New Encyclopaedia of Freemasonry. London, 1921, Vol. 2, p. 446.

⁹ R.L. Tafel, Documents concerning the Life and Character of Emmanuel Swedenborg, 1875, Vol. 2, pp. 735 - 739.

¹⁰ M. K. M. Schuchard, Freemasonry, Secret Societies, and the continuity of the Occult Traditions in English Literature, Ann Arbor, 1982 (Facsimile of doctoral dissertation, 1975) , а также ряд последующих публикаций этого автора.

свидетельствует о влиянии Сведенборга на масонства, пусть сам он об этом и не подозревал, или, говоря словами Маккея, «вольные каменщики высоких степеней заимствовали у Сведенборга, а не Сведенборг - у них»¹¹.

Наверное, лучшая часть века как раз прошла, пока они снова не начали заимствовать у него. На протяжении всего этого времени сведенборгиане, также состоявшие в масонском Братстве, были совершенно удовлетворены обычными цеховыми степенями¹².

Самуэль Бесуик и его книга

Разногласия, если даже они и были, не выходили на поверхность вплоть до 1870 г., когда в Нью-Йорке вышла в свет удивительная масонская книга - «Устав Сведенборга и великие вожди вольных каменщиков XVIII века». Если даже нельзя назвать эффект, произведенный этой книгой, никаким (например, таким же, как мертворожденное дитя прессы - «Трактат» Дэниэла Хьюма), то все равно он произвел очень мало шума и не оказал никакого влияния на американское масонство. Но этого нельзя сказать о влиянии его автора Самуэля Бесуика на Сведенборгианскую церковь.

Самуэль Парр Бесуик был не американцем, а англичанином, а его весьма пестрая биография началась в Стокпорте близ Манчестера, где он родился в семье членов сведенборгианской общины 11 декабря 1822 года. Вот это известно точно. Все прочее, относящееся к английскому периоду его биографии, состоит из одних нестыковок и противоречий.

После школы (включая частные уроки греческого и древнееврейского) он в 1839 г. поступил в частное обучение к знаменитому химику Джону Дальтону. Сам Бесуик пишет об этом довольно путано, а сторонних свидетельств этому, как и многому другому, нет.

Сам он пишет:

В то время я также был учеником д-ра Дальтона, прославленного автора атомной теории, и я имел честь предложить его вниманию работу Сведенборга о химии, и он счел ее уникальной и удивительной работой. Но он к старости впал в такое ребячество, что ничего не сказал, что было бы достойно записи, разве что то, что он жалел, что не прочел ее много лет назад¹³.

Дальтон умер в 1844 г., и двадцать лет спустя было уже невозможно подтвердить или опровергнуть утверждение Бесуика. Ясно, что у него была определенная научная подготовка: в 1850 г. он стал членом Британской ассоциации по развитию науки по рекомендации физика Дж.П. Джоуля, ученика Дальтона.

¹¹ A. G. Mackey, Encyclopaedia of Freemasonry. New edition revised and enlarged by W. J. Hughan and E. L. Hawkins. New York, 1929 p. 997.

¹² Например, преподобный Д.Г. Гойдер (1796 - 1878). После рукоположения в бристольской Новой Церкви в 1822 г. он был в 1829 г. назначен пастором в церковь Аккрингтона. В тот же год он прошел посвящение в аккрингтонской ложе «Самаритянин» №539, а на следующий год он стал ее Секретарем и издал свои «Наставления о масонстве». Также, возможно, именно Гойдер в 1851 г. организовал выступление Церкви Нового Иерусалима перед общественностью в «весьма почтенном Доме франкмасонов в Лондоне».

¹³ Письмо Бесуика преподобному У.Х. Бенаде от 15 августа 1866 г. Все письма Бесуика хранятся в архивах Академии Новой Церкви (Генеральной Церкви) в Брин Атин, Пенсильвания.

Точно так же не существует доказательств и многих других заявлений, как его собственных, так и сделанных от его имени. Так, например, его сын Чарльз Альберт Бесуик заявляет в некрологе¹⁴ отца, что в 1847 г. тот «был директором Сэлфордской и Манчестерской школы при Новой Церкви и главой Хэслингденского Общества Новой Церкви». Между тем в отчете Генеральной конференции Новой Церкви вообще не упоминается о каких бы то ни было его постах, включая эти, хотя он в то время действительно жил в Манчестере и даже опубликовал в 1847 г. в Хэслингдене свою первую книгу «Как создаются миры? Новая система космогонической философии» («How are Worlds made? Being a New System of Cosmogonical Philosophy»).

В следующей своей ипостаси он появляется уже, согласно собственным словам, в Северной Ирландии в должности гражданского инженера, проводящего инспекцию береговой линии¹⁵. После этого он эмигрировал в Америку и в 1855 г. оказался в Нью-Йорке и стал соиздателем «New York Evening Post», а также «одним из пионеров строительства Центральной железной дороги Иллинойса»¹⁶. Также в Нью-Йорке он потерял жену Эллен, умершую 11 июля 1857 г., и наконец обрел истинное свое призвание, поскольку 9 марта 1856 г. он был рукоположен в проповедники Новой Церкви преподобным Б.Ф. Барреттом¹⁷.

Его отношения с Церковью, однако, были обречены на противоречия. Его рукоположение сопровождалось рядом нарушений правил, и комитет, назначенный управляющим органом, выпустил рекомендацию «не принимать во внимание предложение принять г-на Бесуика в Конвент в качестве принявшего рукоположение»¹⁸. Это не помешало его деятельности как мирянина-проповедника и сборщика денег на расходы по строительству нью-йоркского церковного здания. При закладке первого камня этой церкви 1 июля 1858 г. Бесуик выступил с речью, посвященной символике этой церемонии, в которой отчетливо прослеживается его умение иллюстрировать нравственные принципы строительными символами.

Из Нью-Йорка он перебрался в Вестпорт, штат Коннектикут, где на Рождество 1862 года женился на Гарриет Графтон Тейлор. Он продолжал проповедовать и в Нью-Йорке, но в 1866 г. окончательно его оставил, причем, не сказать бы, чтобы самым благочинным манером, поскольку его обвинили в плагиате проповедей д-ра Ченнинга, проповедника-унитарианина, а также работ нескольких ученых, которые он якобы использовал в своих научных публикациях. Рьяные отповеди Бесуика - «Мои идеи слишком новы и непохожи на прочие, чтобы мне прибегать к помощи Ченнига!», или «Нет такого человека, среди живых или мертвых, кому я был бы обязан хотя бы единственной идеей, или гипотезой... по астрономии или магнетизму!» - не были подкреплены столь же рьяными действиями, и, будучи человеком «застенчивого и чувствительного темперамента», уязвленным «столь несправедливо осужденным из-за

¹⁴ New Church Messenger, 29 July 1903, p. 59.

¹⁵ H. V. B. Voorhis, «Concerning the Swedenborgian Rite» in Collectanea, Vol. 8, Part 3, 1966, p. 226. Документы, упоминаемые Вурисом, хранились в архивах Верховного Совета 33° Древнего и Принятого Шотландского Устава в Канаде. Потом они исчезли.

¹⁶ Некролог, С. 59.

¹⁷ Там же, С. 59.

¹⁸ New Jerusalem Magazine (Boston), Vol. 30, 1857/58, p. 18, 'Report of the Committee of Ministers on the Case of Mr. Beswick.

одной-единственной злонамеренной клеветы», он «отошел от Церкви с болью и отвращением»¹⁹.

К 1868 г. Бесуик уже переехал в Паттерсон, штат Нью Джерси, где предположительно работал - в отсутствие спроса на услуги гражданских инженеров и ученых - бухгалтером. Но от призвания своего он не отказался и в 1875 г. уехал в Канаду, чтобы возглавить приход церкви в Стратрой, провинция Онтарио. Там он опубликовал «Обзор видения Храма Царя Соломона» (Scribner's Monthly, Dec, 1875, pp. 257 - 272), который, по его утверждению, ему довелось увидеть, а также брошюру «Священный локоть Великой Пирамиды и Храм Соломона» («The Sacred Cubit of the Great Pyramid and Solomon's Temple», Strathroy, 1877). После этого его закономерно пригласили в 1878 г. прочитать лекцию в Американском обществе по исследованию Палестины на тему «Архитектурные планы Храмов Соломона и Ирода с обнаруженными точными местами расположения». Для этой лекции он «подготовил четыре большие карты 7 1/г на 4 1/г футов, с изображениями Храмов Соломона и Ирода». Также он пообещал «положить конец всем спорам о точном местоположении, привлекающим внимание современных ученых».

Но как раз это ему не удалось. Вместо этого его обвинили во лжи. В своем «Отчете» за 1879 г. Канадская Ассоциация Новой Церкви указывает, что Бесуика обвинили в «подлоге, когда он заявил, что бывал в Иерусалиме и сделал там важные открытия, поскольку, за исключением кратких выездов за границу, он всю жизнь провел в этой стране, и вместо того, чтобы отстаивать свое доброе имя от обвинения, порочащего его, он порвал связи с Ассоциацией»²⁰.

Также ему отказали от места проповедника Церкви, хотя он остался жить в Стратрое и до 1886 г. издавал местную газету.

Потом он переехал в Тайрон, штат Пенсильвания, чтобы возглавить там издание «Tyronne Daily Herald», чем и занимался до 1890 г., когда вышел в отставку и переселился в Холлидейзбург в том же штате. Превратности судьбы не сломили его, и последние годы жизни он провел, пустив во вторичное использование свои лекции о Храмах, которые читал «весьма немалой аудитории, и весьма отзывчивой»²¹. Он умер в Холлидейзбурге 5 июня 1903 г.

Масонская карьера Бесуика

Итак, довольно про Бесуика-человека. Настала пора подвергнуть изучению его книгу и его масонскую карьеру, причем, полагаться нам в этом придется, как и вообще в очень многих аспектах его биографии, фактически только на его собственные утверждения. Нет никаких неопровержимых свидетельств его посвящения в Англии или Соединенных Штатах Америки. По его собственным словам, он «получил свои масонские степени в шведской ложе (Lodge of Swedes) в Англии и был аффилирован в Канаде Ложей «Бобр» №234 в Торнбери, провинция Онтарио»²². Вполне возможно, что в канадском Торнбери, провинция Онтарио, была ложа «Бобр» №234, но этот городок находится в 130 километрах от Стратроя, и

¹⁹ Письмо Бесуика - Бенаде от 15 августа 1866 г.

²⁰ New Jerusalem Messenger, 11 June 1879, pp. 324 - 5.

²¹ Письмо Бесуика - преподобному С.Т. Однеру, август 1898 г.

²² Письмо Бесуика - Джорджу С. Лонгли от 22 августа 1876 г. (приводится у Вуриса, op. cit., p. 226).

нет никаких документов, подтверждающих, что у Бесуика была хотя бы одна причина оказаться там.

Правда это была или нет, был он посвящен в действительности или нет, но из его книги ясно, что Бесуик был знаком со стандартным набором масонской литературы своего времени и с церемониалом цеховых степеней. Но Великая Ложя Нью-Йорка не была знакома с ним; в реестре членов организации за 1853 г. и последующие годы не содержится упоминаний о Самуэле Бесуике. Отсюда очевидно, что он не был посвящен, переведен и возведен, а также не был аффилирован ни одной из лож под юрисдикцией Великой Ложы Нью-Йорка. Единственный сорт его масонской деятельности в Нью-Йорке, в котором мы можем быть уверены, - это работа в его собственном детище, Изначальном и Исконном Уставе Символического Франкмасонства (The Primitive and Original Rite of Symbolic Freemasonry).

Первые печатные свидетельства о существовании этой организации появляются в книге Бесуика «Устав Сведенборга и великие вожди вольных каменщиков XVIII века» (1870), или, как указано на обложке, «Сведенборг и фремасонство» (Swedenborg and Phremasonry). В книге делается попытка доказать, путем односторонних манипуляций источниками и ломаной логики выводов, что Сведенборг был вольным каменщиком и что многие из высших степеней конца XVIII в. испытали на себе серьезное влияние Сведенборга и его теологии. А затем, ближе к концу текста, автор подводит читателя к поразительному открытию: оказывается, Сведенборгианский устав возрожден в Америке.

Описание Бесуиком поздней истории Устава защищено лучше всего: «Автор довольно смутно излагает содержание этой части книги», - пишет обозреватель в «The Intellectual Repository» (June 1870, p. 791). Но зато он удивительно красноречив, когда речь заходит о структуре и учении Устава. Но даже это не привлекло почти никакого внимания масонской прессы, разве что снисходительное²³, и осуждающее - со стороны его единоверцев: «Значительно снижает доверие к книге г-на Бесуика образец наставления, приводимый им для описания нью-йоркского Сведенборгианского устава»²⁴. В особенности раздражало анонимного обозревателя выведение Бесуиком слова «франкмасон» (Freemason, в его написании - Phremason) из двух слов на древних языках: «фре», или «пи-ре» (свет) и «масон» (искать, нащупывать).

Наши древние братья под этим многозначительным названием имели в виду, что фре-масон - это несчастный слепой кандидат, или некто пребывающий во тьме, который на ощупь прокладывает себе путь к свету»²⁵.

Обозреватель отмечает, что «никогда еще не приходилось встречать такой невежественной и абсурдной этимологии» и заключает: «Если учение европейских сведенборгианских лож было такими же выдумками, нет ничего удивительного в том, что их в конце концов сочли просто смешными». Но такая слава была все же лучше, чем никакой славы.

²³ Freemason's Magazine, Boston, Vol. 39, No. 7, 1st May 1870, pp. 222 - 223; Freemasons' Chronicle, 6th March 1886, pp. 146 - 148; Jacob Norton, The So-called Swedenborg Rite.

²⁴ New Jerusalem Messenger, 1870, p. 251.

²⁵ Samuel Beswick, Swedenborg Rite, pp. 183 - 184.

По Бесуику, возрождение произошло следующим образом: в 1859 г. несколько сведенборгиан, ранее посвященных в высшие степени, теперь прошли посвящение в сведенборгианские степени. Ими была в феврале 1859 г. учреждена и немедленно приступила к работам в помещении Ложи Кейна на Бродвее, Нью-Йорк, ложа под отличительным титулом Храм Меней №1. Оттуда она переместилась в Египетский зал Организации мастеровых вне гильдий (Odd Fellows' Hall), где работала в 1861 - 1862 гг. Также несколько собраний были проведены впоследствии в помещении Ложи Монток в Бруклине, Лонг-Айленд. Многие авторитетные нью-йоркские масоны получили эти степени посредством коммуникации; лишь очень немногие могли похвастаться тем, что видели полноценную ритуальную работу в этих степенях. Прощения о приеме поступали со всех концов американского континента, и не было никаких сомнений в том, что сведенборгианскому уставу суждено в ближайшие годы распространиться по всей Америке - на север, юг, запад и восток, - если только руководителям его не будет угодно сдерживать это развитие²⁶.

Но не так видели этот Устав масоны - современники Бесуика.

Если даже он и появился в 1859 году (что спорно, по меньшей мере), о нем ничего не узнала Великая Ложа Нью-Йорка, в чьих протоколах не содержится никаких упоминаний о нем. Даже в 1870 г., когда о его существовании было широко возведено, реакции не последовало практически никакой. Бесуик безуспешно пытался заинтересовать своим уставом масонского автора Уильяма Каннингема, и реакция ученого была довольно типична для того времени. В 1907 г. он так писал о какой-то своей прежней (недатированной) встрече с Бесуиком:

Если бы я видел книгу брата Бесуика до того, как с ним виделся в последний раз, я, вне всякого сомнения, поменял бы свои консервативные взгляды в отношении его, как мне казалось тогда, находившегося в разработке Устава Сведенборга, в котором он так хотел моего участия; но я отказался, думая, что не может быть, чтобы он владел истинным и подлинным Уставом Сведенборга; но из его книги можно извлечь совершенно иную точку зрения, поскольку она явно написана и опубликована для того, чтобы ввести Устав Сведенборга в Америке»²⁷.

Также Каннингем писал про «отсутствие интереса к его книге и вообще его проекту, который впоследствии лишился всякого доверия». Самого же Бесуика он, напротив, нашел «довольно приятным джентльменом, который не был какой-то величиной, конечно, но хорошо говорил».

Это последнее замечание, вероятно, в какой-то степени объясняет, как ему удалось убедить издательскую фирму «Masonic Publishing Co.» издать книгу с таким ничтожным коммерческим потенциалом (она явно провалилась в продажах в Англии: к 1873 г. ее распространители компания «Trubner & Co.» снизили цену с 7 шиллингов 6 пенсов до 4 шиллингов 6 пенсов). Сам Бесуик оставался при мнении, что и книга, и его Устав обречены на успех, что очевидно следует из его письма преподобному

²⁶ Ibid. p. 166.

²⁷ Письмо У.М. Каннингема - преподобному Альфреду Стру в Стокгольм от 17 декабря 1907 г. Письмо хранится в архиве Генеральной академии Церкви в Брин Атин.

Дж.П. Стюарту, масону и сведенборгианину, проживавшему в Сент-Луисе, штат Миссури:

Местные масонские издатели, говорят, что она ценнее всех исторических масонских книг, американских и немецких. Они дали мне для правки Масонскую Энциклопедию, чтобы я проверил там все, что относится к масонским организациям восемнадцатого века²⁸.

Надо полагать, что она недолго оставалась у него в руках, потому что ни одна единица американской или английской масонской справочной литературы не несет на себе следов деятельности Бесуика.

В этом же письме можно уловить некую озабоченность Бесуика необходимостью популяризации книги в сведенборгианских кругах:

Мне бы хотелось знать, можем ли мы обеспечить положительный или, по крайней мере, непредвзятый отзыв на часть этой книги в «N[ew] J[erusalem] Magazine»? Вы можете этому поспособствовать? Вы сами сможете это сделать, если я пошлю вам экземпляр книги на рецензию?

Мы уже видели, что отзывы на книгу были, но не совсем такие, как он ожидал. А с Уставом была другая история. Он не сомневался, что Уставу суждено великое будущее:

На прошлой неделе в здании «Masonic publishers» я видел Альберта Пайка, масонского Великого Могола 33-го градуса. Он восторженно отзывается о книге и молит о принятии в Сведенборгианский устав. Я пообещал дать ему эти степени в следующем мае. Все наши Набобы восторженно отзываются об Уставе, все, кто знает про него.

Бесуик мог встретиться с Пайком (если вообще весь этот эпизод не является плодом его бурной фантазии), но из этой встречи ничего не вышло, поскольку не существует никаких следов корреспонденции между Пайком и Бесуиком, а также никаких сведенборгианских ритуалов нет в архивах Верховного Совета Древнего Принятого Шотландского Устава Южной юрисдикции в Вашингтоне. Другие же «Набобы» - это, вероятно, те, кто перечислен в недатированной записке, посланной канадскому масону Джорджу С. Лонгли:

Наш нынешний Великий Секретарь голубого масонства штата Нью-Йорк был посвящен в эти степени по диспенсации, точно так же, как Роберт Макой, Дэн Сикелс и Джон Шевилл — все носители 33-го градуса, в течение нескольких недель. Эти высокопоставленные масоны и в грош не ставят церемонии, поэтому я посвятил их, втиснув три степени нашего Ордена в одно наставление и последовательно, на разных этапах церемонии, сообщив им знаки, слова, пожатия и пр.²⁹

²⁸ Письмо Бесуика преподобному Дж.П. Стюарту от 5 апреля 1870 г. Написано в Паттерсоне, Нью Джерси.

²⁹ Приводится в Voorghis, op. cit. p. 225.

Как и эпизод с Пайком, это, возможно, чистейший плод фантазии Бесуика, однако его Устав действительно тогда заполучил несколько настоящих членов, двоих из которых Бесуик упоминает в следующем письме Стюарту.

Например, об одном из них, мистере Ройле, Бесуик пишет: «Это довольно высокопоставленный масон, который и сейчас занимает определенный пост. Также он член нашего Храма Меней №1 (Сведенборгианского), и его старший сын с ним вместе»³⁰. Вероятно, Стюарт также был членом Устава, потому что Бесуик пишет ему: «Мы можем запланировать на осень действия по Древнему Уставу», - а завершает письмо следующим утверждением:

Наши символические Храмы могут привлечь немало людей из числа абсолютно посторонней публики, и они будут значительно лучше символических лож нашего времени, так что постепенно мы будем буквально купаться в кандидатах и принимать столько, сколько нам нужно.

Однако выяснилось, что никаких кандидатов не принимали вообще, и новые Храмы больше не открывались, а со временем почил и Храм Меней №1, о чем сказано: «Мы сами работали в нем как в простой ложе, а потом оставили его на попечение другим, а из других создали свою Великую Ложу штата Нью-Йорк»³¹.

Первая Великая Ложа Сведенборгианского устава существовала недолго, и ее единственный официальный акт датирован 3 июня 1872 г. Это патент (хартия), выписанный ею Верховной Великой Ложой и Храму Канадского доминиона³². Патент подписан Бесуиком - «Верховным Великим Мастером», К.С. Уэсткоттом - «Верховным Великим Первым Стражем» и О.Н.К. Шахом - «Верховным Великим Вторым Стражем». Итак, можно заключить, что в реальном мире Сведенборгианский устав состоял из не менее чем шестерых членов в Соединенных Штатах Америки, пусть пятеро из них и участвовали в его работах не более двух лет.

Сведенборгианский устав в Канаде

Когда Бесуик переехал в Стратрой в 1876 г., история его Устава в этой стране насчитывала уже три года. Впервые к Бесуику обратились еще в 1872 г., правда не вполне ясно, кто именно — Лонгли или подполковник Маклеод Мур. В результате этого обращения была подписана хартия от 3 июня, но подавших прошение об учреждении ложи было только десять, в то время как сам Бесуик настаивал на кворуме в двенадцать членов, каждый из которых должен был уплатить ему 20 долларов (см. список членов Устава в Приложении). Поэтому Великая Ложа и Храм Канады со штаб-квартирой в Мэйтленде, провинция Онтарио, были учреждены только в 1873 г. Первые трое старших офицеров получили свои должности в пожизненное пользование: Уильям Джеймс Бери Маклеод Мур — Весьма Достопочтенный Верховный Великий Мастер; Томас Дуглас Хэрингтон — Воистину Достопочтенный Верховный Великий Первый Страж; Джордж

³⁰ Письмо Бесуика — Стюарту от 3 мая 1871 г.

³¹ Записка Лонгли, приводится в Voorhis, op. cit. p. 225.

³² The Kneph, Vol. 3, No. 1, January 1883, p. 3. В Voorhis, op. at., приводится другая дата: 1 мая 1872 г.

Кэннинг Лонгли — Воистину Достопочтенный Верховный Великий Второй Страж. Все трое активно участвовали в работах чуть ли не всех масонских степеней и орденов, присутствовавших в Канаде, но насколько активно они работали в Сведенборгианском уставе, хотя бы в каком-то практическом смысле этого слова, - совсем другой вопрос³³.

При наличии двенадцати подписантов прошения канадские Великая Ложа и Храм, таким образом, вдвое опередили по численности Великую Ложу Нью-Йорка, но архивы все равно не сохранили для нас ни одного подтверждения ритуальной работы в соответствующих степенях в единственной ложе нового устава — Ложе и Храме «Сфинкс» №1, основанной в Мэйтленде. Несмотря на это, Великая Ложа продолжала существовать, хотя бы только на бумаге, еще, по крайней мере, десять лет: 25 июня 1883 г. К.М. Мориу в письме Маклеоду Муру просил у канадской организации признания регулярности вновь учрежденных Великой Ложи и Храма Румынии³⁴. Вероятно, признание он получил, и канадская организация продолжала существовать (если не действовать) еще семь лет, до 1890 г., когда Маклеод Мур умер. С 1891 года в официальных реестрах Устава о ней больше не встречается упоминаний. Если канадские члены Устава ждали, что с приездом Бесуика начнутся ритуальные работы в его степенях, их мечтам не суждено было сбыться. Он сохранил за собой титул «Бывшего Великого Мастера Великой Ложи и Храма Сведенборгианского Устава США» (так в 1883 г. его именует официальный печатный орган Державного Святилища Канады Древнего и Изначального Устава, в котором он исполнял обязанности Великого Обрядоначальника³⁵), но в канадской организации он не занимал никаких должностей и не сыграл никакой роли в единственном оставшемся в истории эпизоде деятельности Великой Ложи и Храма Канады.

Джордж Лонгли был подчиненным своих соправителей по канадским Великой Ложе и Храму во всех прочих масонских организациях, где они состояли, за одним существенным исключением: в Древнем и Изначальном Уставе Лонгли был Великим Мастером *ad vitam* Державного Святилища Канады, причем, с самого его основания в 1882 г. и до самой своей смерти, последовавшей 23 февраля 1885 г. Ранее, в феврале 1876 г., он активно способствовал «импорту» Древнего и Изначального Устава из США, а в августе того же года он получил право на работы в Державном Уставе Мемфиса и Реформированном Египетском Уставе от их Державных Святилищ в, соответственно, Великобритании и Ирландии. Можно выразиться и короче: он получил эти патенты от их Державного Великого Мастера Джона Яркера³⁶.

Патенты на работы этих организаций были выданы Яркером точь-в-точь по примеру школьных обменов на переменках, когда за одну наклейку, которой у тебя пока еще нет, даешь пять других. У Яркера не

³³ Подполковник У.Дж.Б. Маклеод Мур (1810 - 1890) был Провинциальным Великим Приором Канады масонского Ордена Рыцарей Храма, а при учреждении Державного Великого Приората Канады в 1884 г. он стал его Великим Мастером; Томас Дуглас Хэрингтон был первым Державным Великим Командором Верховного Совета 33-го градуса Древнего Принятого Шотландского Устава в Канаде; но, судя по архивным данным, первым переписку с Бесуиком начал Лонгли.

³⁴ Voorhis, op. cit. p. 226.

³⁵ The Kneph, Vol. 3, No. 1, January 1883.

³⁶ Источник по масонской карьере Яркера: J. M. Hamill, *The Seeker of Truth: John Yarker 1833-1913*, Wege und Abmegeae. Festschrift fur Ellic Howe. Freiburg, 1990, pp. 135 — 142.

было патента на Сведенборгианский устав. Патент, высланный Яркеру, датирован 1 июля 1876 г., но он определенно перед этим несколько месяцев вел переписку. Наверное, он узнал о существовании этого Устава в Канаде вследствие плотного вовлечения в дела Древнего и Изначального Устава, в 70-е годы XIX века распространенного преимущественно в Америке. Державное Святилище Великобритании и Ирландии было учреждено 8 октября 1872 г. и поддерживало, в основном, мирные отношения со своими американскими «родителями».

Сведенборгианский устав в Великобритании

Письмо Яркера, в котором сообщается о введении Сведенборгианского устава в Англии, было напечатано в журнале «The Freemason» от 29 июля 1876 г. (С. 349). В нем Яркер сообщает, что «только что» получил патент на открытие ложи и храма Сведенборгианского устава под отличительным титулом «Ложа и Храм Эммануил №3»

...дабы в ней проводить посвящения в степени Просвещенного, Высшего и Совершенного Фремасона для кандидатов из числа законно посвященных Мастеров Вольных Каменщиков символической ложи. Ложа и Храм в настоящее время состоят только из четверых членов, но если кто-либо из ваших читателей заинтересуется этим Уставом и захочет в него войти, им достаточно будет отправить свои имена и вступительные взносы в размере 1 фунта с человека Второму Стражу этой организации брату С.П. Ледеру в Бернли, Ланкашир. Мы уплатили Верховной Великой Ложе и Храму Канадского доминиона 5 фунтов 5 шиллингов за патент и текст ритуала.

Далее следует краткое изложение содержания этого патента, современная копия которого хранится в библиотеке Объединенной Великой Ложи Англии.

Согласно патенту, Ложа и Храм «Эммануил» Изначального и Исконного Устава Фремасонства, известного также под названием Сведенборгианского устава, учреждены в Манчестере, и Яркер является их Досточтимым Мастером, Фрэнсис Джордж Ирвин — Первым Стражем, а Самуэль Петти Ледер — Вторым Стражем. Четвертый упомянутый Яркером член организации — это Кеннет Маккензи. Патент подписан Маклеодом Муром и заверен двоими его соправителями и Великим Секретарем А.Г. Херви. Предположительно вслед за патентом был выписан и другой документ, потому что в другом выпуске «The Freemason» (от 4 ноября 1876 г., С. 491) сообщается, что Маклеод (!) и его соратники

...рады сообщить о выдаче патента Верховной Великой Ложе и Храму Великобритании и Ирландии Сведенборгианского устава для работ по ритуалу, который определенно доставит немало приятных минут масонским археологам.

Далее в заметке говорится, что Достославный брат Джон Яркер назначен Верховным Великим Мастером, но заявил о намерении уйти в отставку и передать свои полномочия Достославному брату Ф.Г. Ирвину, Верховному Великому Первому Стражу, а также Досточтимому Мастеру

Ложи «Эммануил», работы которой вскоре будут перенесены в Бристоль.

Этот перенос действительно произошел, но Ирвин, не теряя, впрочем, увлеченности Уставом как таковым, отказался от поста Великого Мастера. Он объяснил свое решение в письме У. Уинну Уэсткотту, который спрашивал у него, как там дела в новом Уставе:

Я не рассказывал полковнику Муру о том, что решил принять пост Великого Мастера в ордене, и не планирую этого делать впредь. Мне бы больше понравилось, если бы он был влит в один из действующих орденов. Это красивый ритуал, в новом свете раскрывающий символические степени, и очень живописно. Мой экземпляр ритуала состоит из 212 страниц мелко исписанной бумаги в четверть листа. Не отказывай себе в удовольствии вступить. Я должен получить канадский патент на то, что станет первым Храмом нашего английского ордена.

А потом он забросил Уэсткотту наживку:

Если соберешься поработать с нами, я буду очень рад заполучить тебя к себе в ложу, я тогда назначу тебя Мастером, и в качестве такового твое имя будет вписано в патент Великой Ложи, ну и великим офицером я тоже тебя сделаю³⁷.

Уэсткотт, естественно, заглотнул наживку и, как мы увидим далее, новый Устав действительно стал для него источником небывалого «удовольствия». Но были и другие участники событий, для кого он этим источником не стал.

Томас Хэрингтон был не только Верховным Великим Первым Стражем Сведенборгианского устава в Канаде; с 1874 по 1882 гг. он также был Державным Великим Командором Верховного Совета 33-го градуса Древнего и Принятого Шотландского Устава в Канаде. Но любая, даже самая малая, радость, которую могли извлечь власти Верховного Совета этого устава в Англии и Уэльсе из информации о высоком poste, который их коллега занимает в никому не известном новом уставе, полностью перекрывалась их гневом в связи с его сотрудничеством с Джоном Яркером, который был абсолютно неизвлекаемой занозой в самых мягких их местах на протяжении многих лет. Шэдвелл Кларк, Великий Генеральный Секретарь, немедленно написал Хэрингтону, чтобы и предупредить его — и предостеречь:

Г-н Яркер — это человек, изгнанный из Др. и Принятого Устава в Англии за грубый проступок против масонского поведения (как было указано в циркулярном письме всем капитулам 5 лет назад), а г-н С.П. Ледер избежал такой же участи только лишь потому, что ушел сам — заранее³⁸.

³⁷ Письмо Ирвина — Уэсткотту от 13 ноября 1876 г. Письмо хранится в архиве Societas Rosicruciana in Anglia.

³⁸ Письмо Шэдвелла Х. Кларка — Т.Д. Хэрингтону от 3 августа 1876 г. Копии этих писем хранятся в Книге Писем Верховного Совета 33-го градуса Древнего и Принятого Устава в Англии и Уэльсе. Яркер пал жертвой санкций Верховного Совета из-за связи с иррегулярным американским Верховным Советом под управлением Жозефа Серно.

А теперь можно подпустить яда:

Я полагаю, вы простите меня за то, что я предлагаю вам серьезно поразмыслить, можно ли оправдать канадских братьев, принадлежащих к Верх. Совету 33-го градуса Канады, пытающихся насадить какой-либо новый устав в нашей стране, причем, даже не обратившись за советом в свой собственный Верх. Совет и не поставив его в известность.

Итак, Хэрингтона строго отчитали, и он даже впоследствии выражал подобающие моменту ужас и потрясение от своего имени и от имени Маклеода Мура. Из следующего письма Шэдвелла Кларка становится ясно, что они решили все валить на Лонгли:

Мы с готовностью принимаем ту точку зрения, что будь вы ранее осведомлены об истинном лице г-на Яркера и его деятельности в прошлом, вы никогда не стали бы покровительствовать ему... Я совершенно согласен с вами в том, что брат Лонгли обязательно должен представить какие-то объяснения по поводу своего участия во всем этом предприятии, и в первую очередь, я так думаю, это его долг не передо мной, а перед вами³⁹.

После этого обмена мнениями Хэрингтон и Маклеод Мур держались на расстоянии от Яркера, и связи между канадским и английским отделениями ордена стали слабеть. Со своей стороны, Яркер предпринял шаги, чтобы обеспечить безопасность своего нового детища.

В следующей заметке об этом Уставе, размещенной в «The Freemason» от 10 февраля 1877 г. (р. 54), в частности, говорится:

Поскольку в обществе распространились определенного рода слухи, было сочтено желательным заявить, что, несмотря на то, что в данный устав входят высокопоставленные деятели различных других уставов, он, тем не менее, совершенно независим и не смешивается ни с каким другим уставом, являясь при этом своего рода нейтральной территорией, ступить на которую могут все Мастера Вольные Каменщики, но в особенности — Бывшие Досточтимые Мастера.

Но не все члены Устава были готовы принять новые назначения и тем самым навлечь на себя мщение Верховного Совета. В начале 1887 г. Г.Р. Брокбэнк, вступивший в Устав в 1877 г., внезапно отказался от поста Верховного Великого Меченосца, куда только что был назначен:

Я был поражен, увидев свое имя в списке Великих Офицеров «сведенборгианского устава». Боюсь, мне не удалось со всей недвусмысленностью и однозначностью сообщить в своем уведомлении от 30 ноября о самоотводе от назначения на этот пост по одной лишь причине моего вовлечения в работы Д. и П. Устава, что препятствует занятию мной этого поста. Боюсь, что мое

³⁹ Письмо Кларка — Хэрингтону от 8 марта 1877 г.

уведомление, которое мыслилось как вежливая форма отказа, не было понято и теперь поставило меня же самого в неловкое положение... Я не могу принять эту должность, и поэтому вынужден еще раз просить вас сделать так, чтобы мое имя не значилось в вашем списке⁴⁰.

Невзирая на отдельные неудачи, Устав продолжал расти. Верховные Великие Ложа и Храм были учреждены на собрании, проведенном во Фримейсонс-холле Манчестера 13 января 1877 г., на котором были также назначены следующие великие офицеры:

Джон Яркер — Весьма Достопочтенный Верховный Великий Мастер,
Ф.Г. Ирвин — Воистину Достопочтенный Верховный Великий Первый Страж,
К. Скотт — Воистину Достопочтенный Верховный Великий Второй Страж,
С.П. Ледер — Достопочтенный Верховный Великий Казначей,
Т.А. Шоу — Достопочтенный Верховный Великий Регистратор,
К.Р.Х. Маккензи — Достопочтенный Верховный Великий Секретарь,
Х.Т.Ф. Ирвин — Достопочтенный Верховный Великий Обрядоначальник (позднее замещен С.П. Маршаллом),
У. Уинн Уэсткотт — Достопочтенный Верховный Великий Первый Эксперт,
Т.У. Холмс — Достопочтенный Верховный Великий Второй Эксперт,
Г. Тернер — Достопочтенный Верховный Великий Глашатай,
Бенджамин Кокс — Достопочтенный Верховный Великий Помощник Глашатая.

Насколько можно судить, этими одиннадцатью братьями на то время исчерпывался состав Устава, но вскоре в него были набраны новые члены, и это было очень вовремя, потому что к тому времени в составе Устава уже значились три ложи.

От мифа к реальности: рост Устава

Первые две ложи (строго говоря, каждая из них называлась «Ложа и Храм», но для простоты изложения я буду называть их просто ложами), «Эммануил» №1 и «Египетская» №2 получили патенты на работы 13 января 1877 г., а третья ложа - «Св. Иоанн» №3 получила его только 6 февраля.

Собираться они должны были, соответственно, в Бристоле, Манчестере и Бейлдоне (близ Шипли в Йоркшире). Вскоре пулеметным темпом были выданы патенты еще шести ложам (всем — в течение того же года): «Сведенборг» №4 (Хейвант, 6 апреля), «Эдина» №5 (Эдинбург, 5 июня), «Ливерпуль» №6 (Ливерпуль, 15 июня), «Калиостро» №7 (Бристоль, 16 июня), «Гермес» №8 (Лондон, 13 августа) и «Король Оскар» №9 (Ливерпуль, 21 ноября).

Быстрое распространение Сведенборгианского устава было должным образом отражено и на страницах «The Freemason» (см., например, выпуски за 25 августа и 15 декабря 1877 г.), но судьба этих лож складывалась по-разному.

Так, например, ложа «Король Оскар» №9, «названная в честь Е.В.

⁴⁰ Письмо Брокбэнка — Яркеру от 31 января 1887 г., хранится в библиотеке ОВЛА.

Короля Швеции», которая будет «особенно рада видеть шведских [Swedish] братьев», могла даже недурственно пожить за счет других народов вследствие опечатки в объявлении, размещенном в «The Freemason» от 15 декабря 1877 г., где выражалась надежда, что в нее «войдут многие шотландские [Scottish] братья». Однако вышло так, что ни шведы, ни шотландцы туда не побежали, как не побежали они (ни те ни другие) и в ложу «Эдина» №5 в Эдинбурге. В 1880 г. ложа «Король Оскар» пришла в такое запустение, что ей пришлось слиться с ложей «Ливерпуль» №6 в соединенную ложу «Ливерпуль и Король Оскар» №6-9.

Трудности, с которыми пришлось бороться Западному округу Ордена (позднее преобразованному в Провинцию Сомерсет и Глостер), о которых сохранилось больше всего письменных свидетельств, вероятно, были вообще наиболее типичны для всего Устава в целом. Бенджамин Кокс, кандидат на пост Досточтимого Мастера первой ложи «Эммануил», писал Ирвину 12 февраля 1877 г.:

Я скопировал протокол Л[ожи] и Х[рама] Э[ммануил] №3 (!)... и я не увидел в нем даты, когда проходило собрание. Этот пропуск может оказаться важен в будущем.

Эта проблема оказалось не единственной в определении хода собрания Ложи «Эммануил». В более раннем письме Ирвину от 31 января 1877 г. он задает другу гораздо более серьезную загадку:

Не представляю себе, как мы будем проводить [ритуал] на первом собрании, потому что никто же не будет знать, что делать, кроме нас с тобой. Что ты посоветуешь — учредить ложу, потом привести к присяге тех братьев, кто захочет вступить, а после этого выдать каждому офицеру по той части ритуала, которая нужна для исполнения обязанностей? Тогда можно будет нормально работать на последующих собраниях.

Надо признать, что эта трудность хорошо известна и в более широко распространенных дополнительных степенях и их организациях, но в случае Сведенборгианского устава дело осложнялось еще и отсутствием печатных ритуалов в сочетании с крайней нехваткой рукописных экземпляров. Единственный экземпляр в Западном округе, принадлежавший Ирвину, позаимствовал Кокс, вернувший его в марте 1877 г., а потом — Уэсткотт, безуспешно пытавшийся несколько месяцев «наложить лапу на шведский ритуал».

Первое настоящее собрание ложи «Эммануил» состоялось 20 мая 1877 г., правда, не в Бристоле, а в Вестоне-супер-Маре, графство Сомерсет. Из печатного приглашения на это собрание ясно, что главным пунктом порядка дня было посвящение д-ра Фрэнсиса Вудфорда, кандидата на пост Второго Стража ложи; также планировалось посвящение еще нескольких поименованных и не поименованных братьев, из которых, собственно, и предстояло составить ложу. В частности, в их число входил «Досточтимый брат Джордж Ф. Таки, Бывший Досточтимый Мастер, вместе с другими высокопоставленными братьями из Бристоля и Глостершира, дабы составить Ложу и Храм в Провинции Бристоль». Но Таки не явился.

Ложе «Калиостро» №7 патент на работы был выдан в июне 1877 г., но

протоколов ее работ не сохранилось (вообще-то до нас не дошло вообще ни одной книги протоколов этих лож). Возможно, она не проводила работ, что было весьма типично для этого Устава в целом. Кеннет Маккензи, не менее активный пропагандист малоизвестных и мутных уставов и степеней, чем Яркер, в поте лица своего исполнял обязанности Верховного Великого Секретаря, но работа эта явно была неблагодарной. Он писал Ирвину 6 ноября 1877 г., жалуясь на нехватку членов: «Я, к печали своей, боюсь, что дела Устава Сведенборга идут очень плохо». И лучше они не пошли. Он опять писал Ирвину 6 апреля 1878 г.: «Устав Сведенборга... кажется, висит на волоске. Я ни от кого ничего не слышу с декабря, когда учредили ложу «Король Оскар»...». К тому же он терял деньги: «Вообще-то я сейчас оплачиваю все общие расходы на печать и рассылку из своего собственного кармана». По поводу Таки он вообще рвет и мечет, потому что Таки был у него в долгу.

Рукописный ритуал, предназначенный для использования ложей «Калиостро», был выслан Таки в июне 1877 г., но Таки не подтвердил его получение и не заплатил за него. По прошествии года Маккензи жаловался: «Со мной никто себе такого не позволял за всю мою жизнь, и я не стану скрывать, что мне это очень неприятно и больно» (письмо от 29 июня 1878 г.). А когда Ирвин предложил сам оплатить эти расходы, Маккензи буквально взвился: «Это чудовищно — тебе платить за это, потому что если брат Таки нечестен с одним своим братом, он вряд ли будет честен с другим!» (письмо от 2 июля 1878 г.). В значительной степени это была вина самого Маккензи, он был сварлив до безумия, и его письма зачастую были оскорбительны для читателя, и вполне вероятно, что именно их тон и оттолкнул Таки от Устава. Предложение Ирвина носило скорее дипломатический, чем благотворительный характер, ведь он уже получил все, что ему причиталось от ложи «Калиостро» - вместе с письмом Таки об отставке (от 17 июня 1878 г.), просто пышущим иронией. Об Уставе Таки пишет: «Я удовлетворен хотя бы тем, что под его чутким руководством он обречен на провал... Честно и откровенно тебе скажу, я сроду не собирался отвечать ни на какие послания из Флинт-виллас [место жительства Маккензи в Хоунслоу] после того, как бр. М. в одном весьма характерном письме обратился ко мне в своем изысканном стиле». Он приложил к письму то, что причиталось Верховной Великой Ложой, и добавил: «На этом прошу считать законченными все мои отношения со Сведенборгианским уставом».

Маккензи, конечно, отпугивал тех членов лож, с кем вступал в общение, однако он при этом прилагал титанические усилия к пропаганде и распространению Устава в целом. Он организовал публикацию в августе 1877 г. «Фундаментальных Конституций» Устава — небольшой брошюры в двадцать страниц, а также осуществлял издание его Реестров (Балюстров) до самой смерти в 1886 г. Также он уже как публицист отстаивал

Устав в своих колонках в «The Freemason» и написал статью о нем - «Сведенборгианский устав, иначе именуемый Изначальным и Исконным Уставом Франкмасонства» («The Swedenborgian Rite: otherwise known as the Primitive and Original Rite of Freemasonry») для «Розенкрейцерского и масонского архива» («The Rosicrucian and Masonic Record», New Series, No. 10, April 1878, pp. 414 — 419), тем самым заинтересовав им тех членов S.R.I.A. (Societas Rosicruciana in Anglia), которые еще не успели в него вступить. А когда свой тернистый путь к популярности начал в 1881 г.

журнал Яркера «The Kneph», Маккензи неустанно следил, чтобы и там читатели подолгу не оставались без информации о Сведенборгианском уставе. Не пренебрег он и публикацией в своей собственной «Королевской масонской энциклопедии» (1877), где про Устав говорится: «Трудно описать его церемонии, но он интересен и совершенен своим символизмом». Но все это так и не приводило в Устав новых членов.

После 1877 г. начался некий прирост: ложа «Британия» №10 (Шеффилд, 17 апреля 1879 г.), ложа «Св. Хильда» №12 (Лофтхаус в Кливленде, 9 декабря 1879 г.) и даже Ложа Наставления «Пифагореец» №11 (Лондон, 1 ноября 1879 г.). Но постепенно деятельность снова сошла на нет. Управлять им одновременно из двух центров — Манчестера и Лондона — всегда было непросто, причем, члены Устава постоянно ссорились по мелочам, например, из-за запаздывания в рассылке ритуалов и регалий (а Маккензи еще в августе 1877 г. искал подходящие материалы для них).

В конце 1876 г. Яркер получил из Канады рисунок нагрудного клейнода, описанного в «Фундаментальных Конституциях» так: «В центре расположен карбункул, оправленный в золото и в окружении золотых солнечных лучей; на карбункуле золотыми еврейскими буквами написано Имя Бога. Над карбункулом располагается циркуль, прикрепленный к платине с выгравированными на ней именем и званием носителя. В Америке к солнцу также привешивается храмовый портик, к которому ведут три ступени, все из золота, с разделением в середине; и портик, и разделение составлены из треугольных пластин красного, голубого и зеленого камня». Однако ни Яркер, ни Ирвин не сумели осуществить производство этих клейнодов.

Правда, впоследствии их все же удалось сделать, и, возможно, честь производства первого клейнода принадлежит лондонской фирме «Edward Stillwell & Son», которая часто размещала рекламу в «The Kneph», а следующих - «P. Vaughton & Sons» из Бирмингема, которые выслали Ирвину образец в 1891 г. До наших дней дошел только один нагрудный клейнод, выпущенный в неустановленное время Джорджем Кеннингом, однако, как ни удивительно (ведь он был членом ложи «Гермес»), в каталогах Кеннинга не содержится ни одного упоминания об этом Уставе и его регалиях⁴¹. Также довольно трудно было достать или сделать нужные запоны: из белой ягнячьей кожи, с треугольным клапаном, кайма тонкая — голубая, синяя, голубая с серебром, голубая с золотом, пурпурная с золотом, - но возможно, что они были сделаны, пусть и не сохранились до наших дней.

Нетерпимый характер Маккензи и трудности с производством регалий были не единственными проблемами Устава в то время. Он не имел совершенно никаких финансовых ресурсов: в 1881 г. Яркер сообщал, что «вся казна Общества, включая поступления от взносов и сборов, составляет 73 фунта 12 шиллингов 9 пенсов», а также что «пускай неоплаченных долгов сейчас и нет, расходных средств тоже нет, если не упоминать про жалкие 2 фунта 17 шиллингов 8 пенсов, переданные Верховному Великому Секретарю на почтовые расходы»⁴². Пропаганда Устава продолжала осуществляться за счет его великих офицеров, но тут

⁴¹ Хранится в коллекции автора. Я приобрел его года три назад. Он сделан из недорогого металла и весьма среднего качества: эмаль на «карбункуле» пошла трещинами сразу после укуса нашего мейн-кунского кота Бартоломью, который почему-то внезапно возненавидел этот предмет.

⁴² The Kneph, Volume 1, No. 2, 1 February 1882, p. 10.

выяснилось, как ни печально, что они, как и все люди, смертны.

В конце 1880 г. Верховный Великий Казначей С.П. Ледер ушел в отставку по причине ухудшения здоровья, а Чарльз Скотт, Верховный Великий Второй Страж умер вскоре после этого, перекладывая на плечи Яркера практически невыносимое бремя.

Правда, к концу 1881 г. Маккензи, сам не подозревая об этом, нашел выход из положения. Он получил прошение о вступлении в Сведенборгианский устав от брата С. Монка Уилсона из ирландского Лимерика и тут же написал Яркеру (письмо от 14 декабря 1881 г.): «У нас нет ложи в Ирландии, и даже никакого представителя со времени смерти капитана Скотта [который жил в Омаге]... Что ты посоветуешь? Я не знаю, как поступить».

А вот Яркер знал. К августу 1882 г. Монк Уилсон уже был назначен Великим Генеральным Казначеем Устава, а через четыре года — Досточтимым Мастером ложи «Эри» №13 (Лимерик, 18 декабря 1886 г.).

За перемещением в Ирландию последовали другие интересные события на международной арене. В начале 1881 г. Маккензи высылал в Колорадо брату Хейлу по частям, по мере завершения, рукописный ритуал Сведенборгианского устава. «Он так рад! - писал он Яркеру 28 апреля 1881 г. - Он знает про канадскую Великую Ложу, но сейчас предпочитает получать указания из Англии, хотя когда они получают там какие-то [ложи], они определенно захотят независимости». Обидно, но интерес брата Хейла не вылился ни во что конструктивное; для английской Верховной Великой Ложи стала бы просто пиром абсурдного юмора ситуация, когда она учредила бы свой филиал в Америке. Но этому не суждено было осуществиться, в отличие от дальнейшего прорыва в Европу.

В Румынию масонство пришло поздно, лишь в 1859 г. туда пришли эмиссары Великого Востока Франции, однако румыны не теряли времени даром и стремились как можно быстрее заполучить все степени и уставы, какие только успела изобрести к этому времени изобретательная масонская мысль⁴³. В 1881 г. там было учреждено Державное Святилище Уставов Мемфиса и Мицраима, что позволило Яркеру вступить в активную подковерную борьбу и на этом фронте. Он вступил в переговоры с Великим Мастером Константине Мориу, и 22 марта 1883 г. уже был выдан патент на работы Верховной Великой Ложи и Храма Изначального и Исконного Устава Фремасонства, или Устава Сведенборга, в Королевстве Румыния (прошение о выдаче патента, подписанное 16 просителями, хранится в библиотеке ОВЛА).

Такие несомненные успехи во внешней политике, к сожалению, уравновешивались все новыми провалами внутри страны. Яркер постепенно терял интерес к этому Уставу, тем более, что масонская среда относилась к нему со все возрастающим негодованием. В 1882 г. Великая Ложа Массачусетса приняла постановление против «диких Уставов и Степеней, а также Иррегулярных Организаций (именуемых Масонскими)», приглашая к обсуждению масонские власти других стран и штатов. У.Дж. Хьюэн написал в эту Великую Ложу письмо, в котором отражена позиция великих юрисдикций Великобритании. Завершил он это письмо приговором яркеровской группе уставов: «Что же касается «Сведенборгианского устава», «Устава Мемфиса» и «Древнего и

⁴³ R. F. Gould, The History of Freemasonry. Edinburgh, 1884. Vol. 3, p. 322.

Изначального Устава», а также прочих нелепых и вредоносных организаций, то я бы желал, чтобы их просто тихо похоронили»⁴⁴. Это и так было плохо, но тут прямо дома у Яркера на него было совершено еще одно нападение — на этот раз в форме письма в «The Freemason».

В номере от 5 марта 1881 г. некто Т.Б. Уайтхед просит у редакции предоставить ему место для возможности «отречься со всей решимостью» от поста Провинциального Великого Мастера Йорка Сведенборгианского устава, каковая должность, оказывается, приписывается ему в «Масонском Календаре Cosmopolitan». Мало того, он добавляет, что он вообще ничего не знает о таком уставе, равно как о наличии каких бы то ни было лож этого устава в Йорке. Ему, пишет он, только прислали несколько ритуалов пару лет назад, после того как он уплатил гинеею регистрационного взноса за основание ложи этого Ордена в Шеффилде. Ритуалы, добавляет он, оказались феерической чушью, и он в жизни не тратил целую гинеею глупее.

Вред от этого письма был тем больше, что Уайтхед был высокопоставленным членом S.R.I.A. (Главным Адептом Йоркшира), и его резкая реакция фактически гарантировала закрытие этого канала для вербовки новых членов.

Но взрыв общественного гнева и сопутствующие скандалы были бы вовсе невыносимы, если бы публично было оглашено мнение другого, менее косного, но столь же знаменитого масона. Преподобный Уильям Стейнтон Мозес (1840 — 1892) был первым Верховным Великим Капелланом Устава, но также он был широко известным медиумом-спиритом и соучредителем спиритического журнала «Light» (1881). Он очень хотел учредить ложу в Лондоне и писал Ирвину 20 мая 1877 г., что у него есть «четверо-пятеро друзей-спиритов, которые пойдут за мной». В другом письме (недатированном, но, вероятно, написанном в начале 1878 г.), он поясняет:

Я хочу учредить в Лондоне ложу, полностью состоящую из спиритов и искать общения с миром духов через торжественные ритуалы Свед. Устава. Боюсь, мне это не удастся, но мне просто до дрожи хочется попробовать.

Из этого намерения ничего не вышло, и вскоре он принял решение выйти из Устава. 6 августа 1878 г. он снова написал Ирвину, спрашивая, поддерживает ли он все еще отношения с этим Уставом и Уставом Вершины. Про себя же он пишет:

Я решил порвать [связи] и потому, что я не вижу никакой пользы от того или другого, и потому, что я не вижу повода бесконечно и бесцельно множить эти ордена, где все равно не ведутся работы.

Ирвин, наверное, не столько огорчился, сколько вздохнул с облегчением.

Падение и возрождение: вторая жизнь Устава

Основание ложи «Эри» стало, по сути, последним вздохом Устава на

⁴⁴ Action of the Grand Lodge of Massachusetts against Spurious Rites and Decrees and Irregular Bodies (called Masonic), Boston, 1882, p. 35. Письмо не датировано, но очевидно, что оно было написано ранее июня 1882 г.

первом этапе жизни в Великобритании. Возрождением своим он был обязан неутомимому третьему великому распространителю побочных степеней в Викторианской Англии — Уильяму Уинну Уэсткотту. Слава его, какая бы она ни была, в основном, заслужена оккультной, а не масонской деятельностью, но, как мы увидим далее, Сведенборгианский устав сыграл ключевую роль в его жизни.

В 1885 г. Уэсткотт пылал стремлением вдохнуть новую жизнь в этот Устав и даже написал в «The Kneph» (Vol. 5, No. 41, февраль 1885 г., p. 10) письмо, в котором сожалел о том, что «по каким-то неведомым причинам, ложи не ведут работы». Он предположил, что нужно проводить Ежегодную Ассамблею - «ассамблею всего ордена в Лондоне или другом крупном центре», и это, по его мнению, поспособствовало бы «приему кандидатов и проведению церемоний». Он считал, что «огромным промахом было бы позволить ордену впасть в запустение». В том же духе он продолжал давить и на Яркера, и когда Маккензи умирал в июне 1886 г., Уэсткотт писал Яркеру (письмо от 17 июня 1886 г.), что готов «исполнять обязанности Великого Секретаря и попытаться возродить орден Сведенборга, в котором я уже несколько лет состою Стражем». По иронии судьбы, он жил тогда в Лондоне по адресу дом 4, Торриано-авеню, Кэмден-роуд, то есть в доме, ранее принадлежавшем г-ну Найту, соучредителю Теологического колледжа Новой Церкви.

Маккензи умер 3 июля 1886 г., и Уэсткотт с поражающим воображение бессердечием буквально сразу же забросал его жену требованиями как можно скорее передать ему все документы Верховного Великого Секретаря. Получив от нее что-то около четырнадцати пакетов конституций, патентов лож «Пифагореец» и «Гермес», Книги Деклараций и Протоколов, различные печати вместе со штемпельными подушечками и «сколько-то там еще посторонних бумаг», он сделал открытие, что рукописных ритуалов Устава ему так и не выслали. Лишь в 1908 г. он сумел выкупить их у второго мужа миссис Маккензи, Джорджа Парретта, и со всей энергией приступил к восстановлению Устава. Внезапного наплыва новых кандидатов снова не случилось, но в Балюстрах Устава за 1887 — 1908 гг. указано, что в каждой из упомянутых лож наличествовал необходимый кворум офицеров.

Пока Уэсткотт занимался исполнением своих новых обязанностей в качестве Великого Секретаря, Яркер оставался официальным главой Ордена и время от времени даже принимал кандидатов в «Египетскую» ложу: своего сына Джона Л. Яркера и его друга Ричарда Хайема — 31 января 1887 г.; Шолто Генри Хэйра — в 1895 г. Кандидаты Уэсткотта, то есть те, кого он принимал в ложу «Гермес», были людьми, несколько дальше отстоявшими от земных забот: Вторым Стражем этой ложи в 1887 г. числился Самуэль Лидделл Макгрегор Мазерс, а 1901 г. в нее вступил Жерар Анкосс (Папюс). Потом он учредил ложу «I.N.R.I.» №14 в Париже, а 1 сентября 1902 г. принял в орден А.Э. Уэйта. Все трое имели нечто общее: они состояли в Герметическом Ордене Золотой Зари.

Уэсткотт стремился как можно активнее распространять Устав за рубежом, пользуясь поддержкой и помощью континентальных оккультистов. В политике Сведенборгианского устава это не было новшеством: полковник Х.С. Олкотт и Чарльз Сотран, основатели Теософского общества, были официальными представителями Устава в Бомбее и Нью-Йорке еще с 1880 г. Кстати, что интересно, если уж

упоминать их, а также Джорджа Форта, официального представителя в Нью Джерси, так это то, что они вообще ничего не знали про Бесуика и про то, что он учредил и вроде бы проводил работы Устава в их стране в 70-е годы. И так, заполучив в свои лапы Папюса и сделав его журнал «l'Initiation» официальным печатным органом Устава, Уэсткотт теперь начал бросать взгляды в сторону другой ведущей европейской державы — Германии. И вскоре его взгляд упал на торговца степенями не слабее, а может быть, и посильнее Яркера — на Теодора Ройсса⁴⁵.

После положенной предварительной переписки и тягостных сомнений со стороны Яркера, который «сомневался, стоит ли выписывать разрешения на шесть лож», потому что он «не хочет ведь, чтобы половина масонского мира Германии его возненавидела, в добавок к половине английского — которая его ненавидела за Др. и Изн. Устав»⁴⁶. Как бы то ни было, патент был выписан Яркером — Ройссу 21 февраля 1902 г. на учреждение «сведенборгианской ложи Святого Грааля №15 в Берлине». Но это была не обычная ложа. Она должна была стать «Материнской Ложей Германии, наделенной властью составить Провинциальную Великую Ложу и Храм Сведенборгианского устава и основывать местные ложи по своему усмотрению и с моего одобрения»⁴⁷.

Учреждение Провинциальной Великой Ложы Германии прошло небезболезненно для Уэсткотта. Леопольд Энгель, с которым Ройсс поссорился, вышел из состава немецкой сведенборгианской ложи, хотя и «остался членом английской организации». В том же письме Ройссу (от 27 июня 1902 г.) Уэсткотт сообщает:

Боюсь, что мне придется вмешаться в небольшое разногласие, возникшее между тобой и твоими немецкими друзьями. Просто я сейчас буквально нахожусь между молотом и наковальней.

По этой и множеству других причин, он разочаровался в Уставе; он пишет Ройссу, что Устав «никогда не пользовался здесь популярностью, и вместо него я бы порекомендовал Soc.[ietas] Ros.[icruciana]». Судя по всему, Сведенборгианский устав входил в «пакет предложений» Ройссу: в обмен на этот Устав и вдобавок Германскую Коллегию S.R.I.A. Уэсткотт получил членство в Ордене Иллюминатов и право распространять его в Англии.

В 1908 г., т.е. в последний год, когда выпускался Балюстр Устава Сведенборга, Уэсткотт все еще значится там в должности Верховного Великого Секретаря и Бывшего Верховного Великого Мастера, но активного участия в делах Устава он уже не принимал. Его подробный «Указатель корреспонденции со Сведенборгианскими Братьями и герром Теодором Ройссом», начатый им в июле 1901 г., обрывается в октябре 1903 г. Яркер больше ни словом не упоминает про этот Устав до самой смерти в 1913 г. Все, что осталось от Сведенборгианского устава, используется только Уэйтом и только для реализации его амбициозного, но так и оставшегося нереализованным проекта под названием «Тайный Совет

⁴⁵ Источник по деятельности Ройсса: E. Howe & H. Moller, Theodor Reuss and Irregular Freemasonry in Germany 1900 - 1923 in AQC 91, 1978.

⁴⁶ Письмо Уэсткотта — Ройссу от 14 февраля 1902 г. Факсимильные копии писем Ройссу воспроизведены в книге Лкди Квинсборо «Оккультная теократия» (Lady Queenborough, Occult Theocracy, Abbeville, 1933).

⁴⁷ Письмо в «The Freemason» от 22 ноября 1879 г., p. 459.

Уставов». Наверное, это логически вполне оправданная судьба Устава, созданного фантазером и похороненного мечтами мистика. Остается изучить цели, ради которых этот Устав создавался.

Ритуал как инструмент религии: цель Устава

Ритуал Сведенборгианского устава непомерно длинен (даже Маккензи писал про его «невероятную длину»), уныл и удивительно тягостен, однако Устав существовал достаточно продолжительное время, гораздо дольше других ему подобных маргинальных степеней и орденов. Нечто имеющееся в этом Уставе явно завораживало его активных членов. Желаящие почитать ритуал в целях самосовершенствования не встретят трудностей на пути к нему: рукописные и машинописные копии ритуала можно найти в библиотеках ОВЛА и Великой Ложи Массачусетса, а один машинописный экземпляр, сделанный Уэйтом, хранится в библиотеке Высшего Совета S.R.I.A. Также он был опубликован в т. 1 «Collectanea» Гарольда Вуриса (1938), хотя и в несколько небрежной транскрипции.

Но ведь ритуалы эти предназначались не для того, чтобы их читали. Бесуик, написавший их, чувствовал, что масонская ложа является идеальным резервуаром для хранения и распространения великих религиозных истин в форме изображений и драматических представлений.

Главные цели наших храмов должны быть таковы, чтобы сделать их школами для преподавания символизма и соотношений (correspondences), которые лучше преподавать в таких школах, чем с кафедры. Театрализованная форма воплощения в любом случае лучше приспособлена для преподавания, чем сухое изложение. Изобразительная система всегда была... самой выразительной и действенной, потому что соединяет обучение чувств с призывом к пониманию. Поэтому всего лишь одним действием, в один и тот же момент времени, театральная и изобразительная, или символическая, система впечатывает в самые глубинные и самые поверхностные слои сознания знание о представленных вещах. Такого результата нельзя добиться одним лишь логическим методом⁴⁸.

В его книге объясняется, почему он придавал такое значение храмам. Бесуик проводит разграничение между «ложей» и «храмом» в своем Уставе: все неритуальные дела, включая зачтение протокола, выборы, опросы кандидатов, проводятся в ложе, в то время как в храме «не проводится ничего, кроме настоящей ритуальной работы» (С. 170).

Далее он подробно и скрупулезно описывает сами ритуалы, но гораздо более краткое и ясное описание приведено в книге Уэйта «Тайная Традиция во Франкмасонстве» (1911, Vol. 2, pp. 234 — 235).

В градусе, соответствующем степени Ученика (т.е. Просвещенного Фремасона, или Зеленого Брата), кандидату сообщают, что он стоит на пороге Эдемского Сада, на месте Древа Жизни. Ему предлагают возвести Храм, то есть выполнить свою часть работы по его возведению, порученную только ему одному и очень важную... В связи с этим... считается, что ритуал состоит из шести так

⁴⁸ Письмо Бесуика — Стюарту от 3 мая 1871 г.

называемых Трудов, завершающихся символическим введением нашего человеческого рода в будущее место обитания, которое, по всей видимости, является Домом в Уре, где находятся Река Жизни и Древо Жизни. Краеугольным камнем строительства является вера в Бога.

Вторая степень (Высшего Фремасона, или Голубого Брата) состоит исключительно в том, что (а) говорят, что кандидат пребывает в масонской Тьме, но в то же время (б) в поисках великого Света, что, конечно, парадокс. Ему предстоит принять Свет и войти в Храм, именуемый Храмом Творца... Затем кандидату вручают планы строительства здания, теперь описываемого как (а) Храм Бога в Природе и (б) символ нравственного Храма внутри человека. Восток есть благо, восстающее к жизни; Запад есть благо, погружающееся во мрак смерти; Юг есть Истина при свете дня; Север есть Истина помраченная и забытая... Такова история земной жизни и история души... Наконец, Храм воплощает Сад Бога.

О третьей степени, Совершенного Фремасона, или Красного Брата, Уэйт почти ничего не пишет, кроме того, что

...она, конечно, любопытна, но совершенно нелепа, несмотря на определенные параллели со своим великолепным прототипом в цеховом Братстве. Кандидата заставляют поклясться хранить в тайне Неизрекаемое Имя Бога, и в этой связи ему озвучивают некое наставление.

Была и еще одна сторона, имевшая большое значение для Бесуика, но в английских ложах на нее никогда не обращали внимания. «Символические Храмы, - писал он Стюарту 3 мая 1871 г., - могут быть заполнены символическими изображениями, стены, пол и т.д. Они должны привлекать глаз, и этому нет места в часовнях». Более рассуждать о положительных сторонах его идей в историческом исследовании не имеет смысла. Остается упомянуть только еще об одной примечательной исторической параллели.

Мина замедленного действия

Уэсткотт не мог знать содержание переписки Бесуика, но тем не менее, он создал — за пределами Сведенборгианского устава — как раз такой храм, «заполненный символическими изображениями», как хотел Бесуик. Ирония судьбы заключается в том, как именно он это сделал.

Всем знакомым, хотя бы отчасти, с чертами личности Уэсткотта понятно, насколько они были схожи с Бесуиком. Оба уснащали свои биографии элементами выдумки и фантастики, оба создавали свои уставы (или ордена, в случае Уэсткотта) с изрядной долей подлога и вымысла в источниках и оба отчаянно стремились внушить членам своих организаций мысль о наличии в этих организациях неких скрытых истин.

Но между ними есть и еще одна неожиданная связь.

Забрав у вдовы Маккензи бумаги Сведенборгианского устава, Уэсткотт, если помните, получил с ними вместе «еще сколько-то посторонних бумаг», которые не имели ничего общего с этим Уставом, но представляли собой черновики нескольких придуманных Маккензи

посвятительных эзотерических церемоний. Они были записаны шифром, взятым Маккензи из «Полиграфии» Тритемия, и Уэсткотт без труда перевел их на английский, в качестве ключа используя повестки, высылавшиеся братьям Сведенборгианского устава для приглашения на собрания.

Эти записи более широко известны в мире под названием «Шифрованного манускрипта», вдохновившего фантазию немецких адептов и приведшего к неопровержимому историческому факту создания Герметического Ордена Золотой Зари, который Уэсткотт выпустил в мир в 1888 году. В переработанной и насыщенной эзотерическим материалом форме церемонии этого Ордена подразумевали полномасштабное и постоянное использование Храма, «заполненного символическими изображениями». Вот такой поворот судьбы: рвение Уэсткотта в разработке и развитии полузабытого, слабого и старого масонского Устава внезапно привело его к созданию магического Ордена, о котором написано больше, чем о любом другом, у которого больше всех эпигонов и подражателей и который как никакой другой подвергался проклятиям и осуждению. Это такой поворот судьбы, который явно понравился бы Бесуику, отвергнутому своей Церковью и проигнорированному масонским Братством.

Благодарности

Я выражаю особую благодарность бр. Джону Хэмиллу, Библиотекарю и куратору Библиотеки и музея Объединенной Великой Ложы Англии, и его помощнику бр. Дж.Ф. Эшби за помощь в обнаружении переписки Ирвина, Маккензи и иже с ними, а также других документов, связанных со Сведенборгианским уставом. Бр. Джону Мандлбергу я обязан привлечением внимания к письмам Шэдвелла Кларка, а Верховному Совету 33-го градуса Древнего и Принятого Устава в Англии и Уэльсе — разрешением на публикацию цитат из его документов.

Бр. Роберт Золлер из Нью-Йорка активно действовал от моего имени в целях получения допуска к письмам Бесуика и документам о его жизни, хранящимся у властей Новой Церкви Америки. Я также благодарен сотрудникам Канцлера Роберта Р. Ливингстона из Библиотеки Великой Ложы Нью-Йорка и бр. С. Бренту Моррису за помощь в отслеживании масонской карьеры Бесуика. Подробности проживания Бесуика в Англии и материалы о жизни Сведенборга мне помогали находить преподобный Йэн Арнольд, директор Колледжа Новой Церкви в Манчестере, а также сотрудники Сведенборгианского Общества Лондона. Я, несомненно, в огромном долгу также и перед покойным бр. Эликом Хоувом, который первый начал изучать маргинальные степени и подал мне пример.

Приложение

Члены Устава

В список включены все известные члены Сведенборгианского устава (в широком смысле слова) с момента его появления в 1871 г. до даты выхода последнего Реестра Устава (1908 г.).

Соединенные Штаты Америки

Austin, James M.
Fort, George F.
Mascoy, Robert

Sheville, John
Sickels, Daniel
Sotheran, Charles

Royle, -
Royle, Jr.
Schach, O. N. C.

Stuart, Rev. J. P.
Westcott, C. S.

Канада

Collins, Daniel
Drumbrille, John
Harington, Thomas D.
Hervey, Alexander G.
Le Blanc, John G. A.
Longley, George C.

MacLeod Moore, William J. B.
Mamson, W. Christopher
Maxwell, David
Ramsey, Robert
Sargant, Thomas
Spry, Daniel

Великобритания

Allen, Thomas
Bingham, S. Clifton
Bird, Rev. Vincent
Brockbank, George Parker
Brown, Robert S.
Browne, Henry S.
Burrows, Henry
Burnet, John Blain
Butter, A. W.
Christie, Charles G. C.
Clarke, Thomas
Clay, Josiah
Collier, J. Monckman
Coop, F. A.
Cousins, Walter
Cox, Benjamin
Coxon, W. E.
Duncan, Alexander
Ellis, Samuel Bramhall
Gillman, Joseph
Green, Henry Martin
Hallam, John Thomas
Hare, Sholto Henry
Hawkins, Joseph
Hawley, Henry
Hespiradoux, L. P.
Hicks, William
Higham, Richard
Hillman, Jabez Nathaniel
Holmes, Louis
Holmes, Thomas Michael
Holmes, Thomas Wainman
Holt, Richard Hardman
Howell, A.
Hunter, W. S.
Irwin, Francis George
Irwin, Herbert T. F.
Kenning, George

Blair, Thomas
Bond, James
Brackenbury, William
Mathers, Samuel Liddell
Matthews, John
May, William Thomas
Melville, H. Kennedy
Mestayer, R.
Mills, S.
Moloney, Alfred
Moses, Rev. William Stainton
Munro, William
Nash, Major John
Nutt, Robert Dyson
Oates, John
Osborne, John P.
Peebles, A. W.
Portman, Maurice Vidal
Quilliam, William Henry
Ranking, Devey Fearon
Reaney, John Eadon
Roberts, Thomas
Scott, Charles
Shaw, Thomas Lawrence
Shields, Henry John
Studdert, W. S.
Taylor, E. S.
Thomson, William James
Tuckey, George F.
Turner, Major George
Tweddell, G. M.
Tyrer, William
Waite, Arthur Edward
Westcott, William Wynn
Whytehead, T. B.
Williams, Alfred G.
Willing, George S.
Wilson, Charles Monck

Leather, Samuel Petty
Lemon, Rev. Thomas W.
Lockwood, W. G.
Mackenzie, Kenneth R. H.
Marchant, F. W.

Woodforde, Francis Henry
Yarker, John
Yarker, John L.
Yates, George
Young, Reginald

Франция

Encausse, Dr. Gerard (Papus)

Германия

August, Reinhold
Boerner, Arthur
Engel, Leopold
Engel, August
Gierloff, George
Gross, Robert
Heilbronner, Max
Held, Franz
Hermes, Otto
Lechnitz, Max

Marstens, Christoph
Miller, Siegmund
Paash, Albert
Reuss, Theodor
Suppas, Max
Walter, Erich
Weinholz, August

Индия

Olcott, Henry Steele

Египет

Nichichievitch, Count F. G.

Румыния

Moriou, Constantine